

Social cohesion as a factor of military security
Arkhiptseva I.¹, Lohman N.², Kosheleva D.³ (Russian Federation)
Социальное согласие как фактор военной безопасности
Архипцева И. А.¹, Лохман Н. Н.², Кошелева Д. В.³ (Российская Федерация)

¹Архипцева Ирина Анатольевна / Arkhiptseva Irina – преподаватель математических дисциплин;

²Лохман Наталия Николаевна / Lohman Nataliya – преподаватель экономических дисциплин;

³Кошелева Дарья Владимировна / Kosheleva Darya - преподаватель социологических и психологических дисциплин,
Московский промышленно-экономический колледж
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Аннотация: в статье проанализированы понятия «конфликт», и «социальное согласие». Понятие «социальное согласие» рассматривается как фактор военной безопасности. Проблема достижения, поддержания и развития социального согласия является глобальной проблемой современности и условием выживания человечества. В статье также рассмотрены этапы развития социального согласия, проанализированы этапы развития социального согласия на примере военного конфликта на Донбассе.

Abstract: the article analyzes the concept of "conflict" and "social cohesion". The concept of "social cohesion" is in the same context with the concept of "social conflict" as a means of conflict resolution, so we consider the concept of "social cohesion" as a factor of military security. The problem of achieving, maintaining and developing social cohesion is a global problem of modernity and the survival of mankind. The article also describes the stages of development of social cohesion, analyzed the stages of development of social cohesion on the example of the military conflict in the Donbass.

Ключевые слова: конфликт, социальное согласие, этапы развития социального согласия.

Keywords: conflict, social cohesion, stages of development of social cohesion.

В настоящее время угроза военной безопасности России становится все более очевидной и вероятной. Так, Европейское командование вооруженных сил США (EUCOM) представило обновленную военную стратегию в Европе, где перечислило шесть приоритетных задач в регионе на ближайшие годы. Первой из этих задач также названо «сдерживание российской агрессии».

Ранее в отношении нашей страны так же высказывались представители НАТО и ЦРУ. Например, что касается «Россия – враг» - мир об этом уже не раз слышал. СМИ в 2014 году были поражены откровенным признанием заместителя генсекретаря НАТО Александра Вершбоу, заявившего, что «в свете украинского кризиса НАТО объявляет Россию не партнером, а противником» [2]. В июле 2015 года кандидат на пост главы Объединенного комитета начальников штабов США генерал Джозеф Данфорд, выступая перед сенатским комитетом на Капиталийском холме, заявил, что наибольшую угрозу национальной безопасности США представляет Россия [1].

США в 2017 году увеличат военный бюджет до \$ 583 млрд. Об этом 2 февраля, заявил американский министр обороны Эштон Картер. Одной из конкретных статей расходов Эштон Картер обозначил военные расходы в Европе, связав это с «возросшей агрессией России».

Оправдывая запросы военно-политического лобби на увеличение расходов НАТО в Европе более чем в 4 раза, британский телеканал ВВС-2 показал скандальный сериал под названием «Третья мировая: вид из штаба», выставив Москву агрессором, который якобы вторгся в Прибалтику и развязал ядерную войну.

США требуют от России отказа от активной внешней политики, предполагают возврат Крыма Украине.

Европарламент призывает РФ отказаться от Крыма для снятия санкций, поскольку считает присоединение Крыма к России незаконным. Депутаты Европарламента также настаивают на продолжении санкционной политики в отношении нашей страны «до полной реинтеграции Крыма в правовую систему Украины». Но, как неоднократно заявляли российские власти, такие условия для нас неприемлемы.

Пентагон, учитывая сегодняшнюю неготовность американской военной машины к прямому военному столкновению с Россией, планирует перевести конфликтное взаимодействие в информационно – сетевую плоскость, опробовать новый формат ведения «кибер – войн» против стран, представляющих угрозу национальным интересам США. В настоящее время участились информационные вбросы, которые призваны подорвать доверие граждан России к власти, посеять в обществе сомнения в правильности проводимой внешней и внутренней политики, усилить социальную напряженность и породить социальные конфликты в РФ.

В условиях конфронтации НАТО и США с Россией, последняя активно занимается увеличением военного потенциала и его демонстрацией во время военных учений, во время вылетов российской авиации в Сирии и развертывании системы ПВО.

Озабоченность по поводу сильного военного потенциала России теперь увеличивается у стран – членов НАТО. Ряд восточноевропейских стран, прежде всего Польша и страны Балтии, настаивают на увеличении военной мощи США в Европе, поскольку якобы чувствуют себя беззащитными перед потенциальной «российской агрессией».

Отвечая на вопросы итальянского журнала «Лимес», Министр иностранных дел России С. В. Лавров, сказал: «В результате организованного в феврале прошлого года государственного переворота произошел коллапс украинской государственности, а захватившие власть ультранационалисты, развязав кровавую братоубийственную войну, поставили страну на грань раскола...». Что касается перспектив урегулирования ситуации на Украине, С. В. Лавров озвучил безусловное выполнение Минских соглашений от 12 февраля 2015 года. И залогом успеха считается решение ключевых вопросов в рамках прямого диалога между Киевом и Донбассом. Нежелание нынешних киевских властей говорить с Юго-Востоком во многом затрудняет процесс урегулирования конфликта.

Постоянным нападкам со стороны зарубежных СМИ подвергается президент России Владимир Владимирович Путин, который постоянно ставит под сомнение политику Запада. Так, британский историк и специалист по России Мартин Макколи утверждает, что на людей оказывается психологическое воздействие, постоянно повторяются идеи, что Россия – это ужасно плохо, что Путин – жуткое чудовище и угроза мировому сообществу и что многие на Западе хотят видеть Россию слабой. Приведет ли такая внешнеполитическая «перепалка» к военным действиям будет зависеть от того, какого уровня русофобии добьется Запад.

Такая внешнеполитическая конфликтная обстановка на сегодняшний день оказывает существенное влияние на социальное государство – Российскую Федерацию. Нарастает социальная напряженность, имеющая место быть не только во внешнеполитическом курсе, выбранном РФ, но и внутри страны. А социальная напряженность, как правило, приводит к конфликтным ситуациям.

Понятие «конфликт» широко изучено в различных областях науки. Нас же, в контексте изучения понятия социального согласия как фактора военной безопасности будет интересовать следующее определение понятия «конфликт»:

Конфликт – это процесс, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции [3, с. 54].

Актуальной проблемой в современной социологии является феномен понятия «социальное согласие». Рассматривается это понятие в едином контексте с понятием «социальный конфликт», как средство выхода из конфликта. Мы будем рассматривать понятие «социальное согласие» как фактор военной безопасности. Проблема достижения, поддержания и развития социального согласия является глобальной проблемой современности и условием выживания человечества.

Исследование феномена понятия «социальное согласие» является новым направлением исследований современной науки, о чем свидетельствует ретроспективный анализ литературы по теме исследования. Кандидат философских наук Южного федерального университета, Авакян К. С. рассматривает «социальное согласие как процесс взаимодействия между социальными субъектами, имеющими различные ценности, интересы и цели, при которых социальная система не выходит за рамки устойчивости и целостности» [1, с. 10]. Доктор социологических наук, Охотникова М.М. утверждает, что «социальное согласие – это состояние, признак и процесс взаимодействия между социальными субъектами, находящимися в единстве, и имеющими сходные, совпадающие ценности, потребности, интересы и цели, при которой социальная система обладает солидарностью, сплоченностью, интеграцией, упорядоченностью, стабильностью, и устойчивостью, сохраняется как целостность» [4, с. 43-44].

Определение общенациональной идеи развития государства и общества, повышение уровня сотрудничества гражданского общества и власти, определение вектора развития государства и взаимодействия регионов, формирование справедливо работающей законодательной базы, проявление терпимости к противникам и оппонентам, упорядочивание социальных взаимодействий – все это лежит в основе социального согласия.

Кандидат социологических наук, Руднев А.Ю. в своей диссертации 2011 года «Социальное управление крупным банком», озвучивает позитивные и негативные функции социального согласия. К позитивным функциям он относит: интегративную, адаптивную, информационно–коммуникативную, диагностическую и инновационную. К негативным функциям причисляет конформистскую и стагнационную. Андрей Юрьевич перечисляет следующие этапы развития социального согласия:

1. *Начальный этап* характеризуется наличием в системе взаимодействия социальных групп, не стремящихся к согласию и ориентированных на конфликт.

2. *Иницирующий этап* предполагает, что одна из сторон взаимодействия, стремясь к достижению своих целей, начинает инициировать согласие. Появляется повод к общим действиям.

3. *Этап согласований* предусматривает согласование интересов и целей, выработки стратегий и тактики по их достижению. Разрабатывается программа и план действий, анализируются ресурсы и возможности.

4. *Этап согласованных действий и взаимодействий* означает, что достигнутое согласие оформляется договорами, соглашениями и начинает действовать.

5. *Конфликтный этап* наступает, когда противоречия в ценностях и целях обостряются, расхождения становятся непримиримыми и требуют значительных изменений. Конфликт может привести к разрушению взаимодействия или его обновлению с учетом новых реалий.

6. *Этап выхода из конфликта и достижения нового согласия* предполагает, что конфликт выполняет свою позитивную роль, осуществляются необходимые изменения в целях и способах их достижения, определяются новые перспективы взаимодействия и сотрудничество продолжается на другой основе [5, 21-28].

Проанализируем этапы развития социального согласия на примере военного конфликта на Донбассе (в результате остро политического кризиса в стране произошел государственный переворот 22 февраля 2014 года):

1 этап – начальный: столкновение интересов нескольких социальных групп начинаются в феврале 2014 года. Происходит силовой характер смены власти на Украине. Новая Верховная Рада меняет Конституцию страны, руководство парламента и МВД, отстраняет от власти президента Виктора Януковича. Исполняющим обязанности президента назначается спикер Рады Александр Турчинов. 27 февраля украинский парламент утверждает состав «правительства народного доверия», премьером которого становится Арсений Яценюк. 6 апреля 2014 года начинается вооруженный конфликт на Юго–Востоке Украины. Происходит захват нескольких административных зданий в Донецкой, Луганской и Харьковской областях. Начинаются массовые митинги противников «евромайдана». Участники не признают легитимности новых губернаторов, требуют решения вопроса о статусе русского языка, проведение конституционной реформы с децентрализацией регионов и требуют федерализации страны. 7 апреля 2014 года создается антикризисный штаб и начинается проведение «антитеррористических мероприятий». Республиканским народным советом в Донецке принимается решение о проведении 11 мая референдума о статусе региона. 12 мая 2014 года провозглашается государственный суверенитет Донецкой и Луганской народных республик, с последующим принятием Конституции ДНР и ЛНР и объединением регионов в Союз народных республик – Новороссию. С апреля по май 2014 года в результате столкновений и военных действий погибают более тысячи человек.

2 этап – иницирующий: 5 сентября 2014 года в Минске происходит заседание контактной группы по урегулированию ситуации на Украине. В нем принимают участие представители Украины, России, ОБСЕ, а также лидеры ДНР и ЛНР. Опубликовывается протокол 12-ти совместных шагов по урегулированию кризиса, где отдельным пунктом прописано обязательство киевских властей провести децентрализацию власти. Вступает в силу режим прекращения огня.

3 этап – этап согласований: 16 сентября 2014 года парламент Украины принимает закон об особом статусе Донбасса, который 16 октября 2014 года подписывает президент Петр Порошенко. Согласно этому закону, территории Новороссии предоставляется «особый статус» сроком на 3 года (включая право «свободного пользования русским языком» и создания отрядов «народной милиции»), предусматривается проведение выборов в местные органы самоуправления 7 декабря 2014 года.

4 этап – этап согласованных действий и взаимодействий: режим прекращения огня, достигнутый в ходе минских переговоров, многократно нарушается. Но до января 2015 года несколько месяцев сохранялась относительно спокойная ситуация. 12 февраля 2015 года в Минске вновь происходит встреча лидеров стран «нормандской четверки» (РФ, Украины, Франции, ФРГ). Был принят комплекс мер по выполнению минских соглашений. 15 февраля того же года вступает в силу режим прекращения огня и начинается отвод тяжелого вооружения на равные расстояния.

5 этап – конфликтный: не смотря на вступивший в силу режим прекращения огня, были зафиксированы случаи его нарушения.

6 этап – выход из конфликтной ситуации и достижение нового согласия: 17 марта 2015 года Верховной Радой было принято постановление, в котором провозглашенный ДНР и ЛНР признаны «временно оккупированными территориями». По настоящее время перспективы мирного урегулирования в Донбассе по–прежнему не ясны. Можно сказать, что конфликт «заморожен», пока не будут выполнены минские соглашения. То есть на сегодняшний день социальное согласие между двумя враждующими сторонами до сих пор не достигнуто. Не найдены мотивы согласия, которые держали бы стороны как можно дальше от конфронтации.

Анализ этапов развития социального согласия на примере военного конфликта на Донбассе выявил необходимость более детального изучения социальных условий и этапов становления согласия,

поскольку социальное согласие является основой повышения социальной интеграции, снижения уровня напряженности, конфликтности и как следствие - фактором военной безопасности.

Литература

1. *Авакян К. С.* Социальное согласие в условиях трансформирующегося российского общества. Научное творчество XXI века. Сборник трудов Ежегодной Всероссийской научной конференции учащихся, студентов и молодых ученых. Февраль, 2009г. / Сборник трудов в 2-х томах. Т. 2. Красноярск: Научно-информационный издательский центр, 2009. 288 с.
2. *Акулич М. М., Кузнецова В. Н.* Социология социальной сферы. Учебное пособие / М: Изд-во Гардарики, 2007. 238 с.
3. *Дмитриев А. В.* Конфликтология. Учебное пособие / М: Изд-во Гардарики, 2000. 320 с.
4. *Охотникова М. М.* Согласие как социальный процесс в трансформирующемся обществе. [Текст]: Дис. ... д-ра социол. наук (22.00.04) / Охотникова Мария Михайловна; Тюменский государственный университет. Тюмень, 2000. 377 с.
5. *Руднев А. Ю.* Социальное управление крупным банком. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук (22.00.08) / Руднев Андрей Юрьевич; Современная гуманитарная академия. – Москва, 2011. 28 с.
1. [Электронный ресурс]: wn.com. Мировые новости. Режим доступа: <http://article.wn.com/view/WNAT983d00876beb51ab827ff2ecb2a6d4c4/> (дата обращения: 25.09.2016).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.pravda.ru \http://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/29-09-/1228634-obama-0/ (дата обращения: 14.10.2016).